

Путь к себе

Лада Степанова

Selfmademan — говорят про таких людей, потому что они осознанно строят свою жизнь, зачастую двигаясь против течения и совершая поступки, вызывающие у большинства окружающих настороженное недоумение. «Selfmakingman», — улыбается Максим Милютин, у которого за плечами — Сибирско-Американский факультет менеджмента, паломничество в Сантьяго-де-Компостелла и поход под парусами на историческом фрегате «Штандарт».

Ветер странствий

Я лет с четырех хотел куда-то идти — в лес, на Байкал, но мою страсть к путешествиям в семье особо никто не поощрял. Когда съездил за границу в первый раз — еще в школе, в Финляндию — я ничего такого не ощутил, что бы перевернуло мир и заставило меня по-другому на него смотреть... А вот когда поехал с хором ИГУ в Италию, а потом от САФа на летнюю практику в США — это был уже вызов. Путешественник, в отличие от туриста, свободен. Перед ним, в отличие от туриста, каждый день встает множество мелких задач, из которых по существу складывается жизнь. Что есть? Где спать? Куда пойти? Как лучше туда пойти? Нет лучше способа узнать человека, чем взять его в путешествие. Испытания открывают людей друг другу, помогают понять, твой это человек или не твой.

... Что нужно, чтобы стать путешественником? Многие жалуются на отсутствие свободного времени и денег, но дело не в этом. Им не хватает желания. Нужно просто очень хотеть, и тогда все сложится. Чтобы пройти Путь Сантьяго, я взял на работе положенный отпуск, а частично — отпуск без содержания, и осуществил свою мечту. А когда ходил на паруснике, договорился с партнером, он меня подменил. Неразрешимых проблем нет, когда есть какая-то цель.

Багаж знаний

Я учился там, где надо; без знаний, настроя, самой атмосферы факультета мне трудно было бы

состояться. Хотя надо помнить, что САФ — это не для всех. Если человек туда поступает, он должен четко знать, чем он хочет заниматься, потому что образование там дают настолько широкое, что легко растеряться в обилии возможностей.

САФ дал мне очень хороший английский. Это сильно облегчает жизнь, выручает во многих ситуациях. Знание маркетинга, полученное на факультете, — это мой хлеб, поскольку я работаю в сфере гостеприимства. Но самый главный результат образования в том, что я знаю, где получить новые знания, необходимые мне для дела. По существу, меня вооружили инструментарием, которым с успехом можно пользоваться в любой сфере. Кроме того, мне как руководителю необходимо принимать решения, не всегда популярные, но необходимые для развития бизнеса, брать на себя ответственность. Ко всему этому меня тоже готовили на САФе.

Я учился с удовольствием, мне нравился сам процесс, преподаватели, осознание некоторой элитарности, английский. Это было большое приключение. Я стал задумываться о том, куда иду, после получения диплома. Советую нынешним студентам делать это в процессе получения знаний. Очень важно быть честным с собой при выборе занятия. Родители переживают, если вы не оправдываете их надежд; все, что подумают друзья и жена по

этому поводу, важно, но вторично. Главное — не врать себе. За это потом дорого платишь.

В поисках смысла

— Я не сразу понял, чем я хочу заниматься в жизни. После окончания САФа работал на крупном предприятии, потом в консалтинговой компании. Но мне очень сложно заниматься тем, что мне не нравится. Я могу, у меня получается, но не лежит к этому душа. Сколько бы мне денег ни предложили, меня надолго не хватает. Разобраться в себе помогло паломничество. Наверное, в этом и смысл путешествий — задавать себе новые вопросы, определять новые рубежи. Для меня стало открытием, что в мире есть такие пути, по которым бродят люди, ищут какие-то смыслы. Причем, у каждого свои поиски. Некоторые проходят несколько этапов, чтобы мысли упорядочить, кто-то просто тусуется, кто-то коллекционирует впечатления — едут на велосипедах, лошадях, отдав свой багаж специальным людям — портерам. Я сразу решил, что мне надо пройти по-настоящему. Физически путь мне дался достаточно легко — я был подготовлен, в день проходил от 20 до 50 километров. Но когда идешь, заняты только ноги, и в голову начинают приходиться неожиданные мысли, не всегда приятные. Вспоминаешь ссоры, неудачи, анализируешь. Когда я пытался определить, для чего же я все-таки иду, я сформулировал это так: я хотел поклониться чему-то большему, чем я сам. Пусть это звучит высокопарно, но у человека должны быть высшие цели — не зря прожить жизнь, сделать то, для чего он предназначен. Это знание очень поддерживает в жизни.

Приближение к цели

Да, для меня бизнес — это реализация мечты, это любимое дело, это проявление меня. По существу, это единственный способ стать счастливым. Для меня на страшном суде самый ужасный вопрос, который мне зададут, звучит так: «Что, Максимка, ты все сделал, что хотел?» Деньги заработать можно, это не проблема, но этого мало. Я

когда шел по Испании, понял, что мой образ жизни — это путешествие. Я должен найти себя именно здесь. Так на меня «свалился» «International Friendship Hostel», гостиница квартирного типа в центре Иркутска. Ребята, открывшие его, уезжали в кругосветное путешествие, и недавно начатый бизнес оказался под угрозой. Я принял этот вызов.

Не люблю слово «начальник», потому что оно подразумевает подчиненных. Это очень ограниченные отношения, манипулировать людьми унижительно и неинтересно. Нужен адекватный уровень силы. Если ты можешь сказать кому-то без всяких припугований: «Здесь ты не прав, надо сделать по-другому», значит, человек тебя поймет. Если нет такой силы, то можешь надорваться, но результата не будет.

Надо уметь понять еще одну важную вещь: бывают люди, которые не поймут тебя никогда — они просто другой породы, и было ошибкой взять их на работу. Это твоя вина, они тут ни при чем. Очень, знаете ли, полезно думать, что все зависит только от тебя, и если что-то не получается, значит, ошибся именно ты, а не кто-то другой. Очень важно, чтобы не только дело двигалось, но и люди, которые у тебя работают, могли себя реализовать. Тогда они совершенно по-другому будут относиться к тому, что делают, и это самое дорогое. Работа должна быть чем-то большим, чем зарабатывание денег. Вот вчера звоню одной девушке, она у нас в прошлом году работала, зову ее опять. Она спрашивает: «Сколько платить будете?» Я отвечаю: «Столько же, сколько в прошлом году». Она подумала, подумала и говорит: «Ладно, все равно пойду».

Очень важно, чтобы труд приносил радость. Сейчас моя работа максимально приближена к тому образу жизни, который мне по душе. Работая в хостеле, можно путешествовать, не выезжая за пределы города. От тех, кто к нам попадает, я постоянно подпитываюсь особой энергией странствий. В хостелах живут люди, для которых в путешествиях самое важное —

это не красивые виды, а общение. Они хотят увидеть страну такой, как она есть, не глянцевою, не из туристического каталога.

Остановки в пути

После возвращения из Испании мне очень хотелось поделиться своими ощущениями — вот и затеял клуб путешественников, который существует уже три года. Лекции проходят два раза в месяц — в музее «Экспериментарий» и в галерее «Революция», человек 80–130 ходит на них. Проект называется travel-встречи — он для путешественников и про путе-

шественников. Кто-то привозит интереснейшие фото- и видеоматериалы, кто-то готов поделиться впечатлениями, опытом, который стал частью жизни. Другим интересно послушать и посмотреть, вот я всех заинтересованных и объединяю. Расписание заседаний клуба есть на сайте <http://5217.ru> (52°17 — это широта Иркутска). Там общаются люди, для которых путешествия — образ жизни.

Еще я проводил фестиваль travelvideo — в Доме кино и в Сибэкспоцентре, мы показали лучшие любительские и профессиональные туристические видеоро-

лики со всего мира. Было здорово!

В середине лета мы будем показывать вдохновляющие ролики на тему «Летняя ночь. Мечта. Свобода. Любовь». Я хочу в один летний вечер собрать людей для просмотра либо в парках, либо на открытых площадках. Уже записались 11 городов, в России — от Санкт-Петербурга до Владивостока, Иркутск, конечно, Белоруссия. И лекции, и показы бесплатные — это тоже часть моей самореализации. Надо не только самому брать от мира что-то интересное, необычное, красивое, надо еще делиться с людьми этим.

Из дневников Максима Милютина

По материалам журнала «В хорошем вкусе»

Поднять паруса!

Кто из мальчишек в детстве не мечтал стать моряком, ходить в дальнее плавание, кричать: «Отдать швартовы!» Мечтал и я. Многие, вырастая, забывают свои мечты, но мне что-то постоянно напоминало про них, и, когда мой друг из Якутии рассказал о возможности плавания на настоящем историческом фрегате «Штандарт» времен Петра Великого, я сразу же стал узнавать подробности и планировать маршрут.

Вступить в команду моряков можно было на любой срок и в любое время в течение судоходного сезона. С мая по сентябрь по всем портам Европы проходят морские гонки и фестивали, и побывать на них даже в качестве туриста уже здорово, а здесь появился уникальный шанс стать непосредственными участниками события.

Норвегия поразила нас в самом сердце — редко где встречаешь такую гармонию между человеком и природой. Кажется, что каждый домик здесь тщательно спланирован и вписан в окружающий ландшафт. Воды фьордов солены и величественны, а в горах, как и тысячи лет назад (хотите верить, хотите нет), живут каменные тролли. Наш маршрут лежал в Ставангер, второй по величине город страны после Осло, где стартовал заключительный этап гонки Tall Ships Races 2011. Гонка Tall Ships Races — это, прежде всего, тренировка и подготовка молодежи в управлении парусным судном. Гонки пропагандируют здоровый образ жизни, парусный спорт и международную дружбу. Одно из главных условий участия в гонке для каждого корабля — как минимум половина команды должна быть в возрасте до 25 лет.

Мы прибыли в Ставангер за три дня до начала гонки. Принятие гостей регаты — это всегда большая честь для города. И, конечно,

праздник! Представьте: в порту стоит несколько десятков красивых кораблей из самых разных стран, на ветру развеваются сотни флагов, летают чайки, а на портовой набережной гуляет и веселится народ — местные жители и туристы, выступают популярные музыкальные коллективы (кстати, главным приглашенным коллективом фестиваля была наша, тувинская «Ят-ха»)… Легко ловится ощущение драйва, романтики и радости — непередаваемая смесь, очень характерная для таких событий.

Кульминация фестиваля — парад команд. Вы знаете, я не люблю слово «патриотизм», но те чувства, которые я испытал, шагая по улицам Ставангера и наблюдая за другими командами, очень близки к нему. В гонках принимали участие три крупнейших военных учебных парусника из России — «Крузенштерн», «Седов» и «Мир», на каждом из которых более двухсот матросов — и когда все они выходят на берег в парадной форме, город оказывается фактически «захвачен» русскими. Наверное, это впервые, когда мне не пришлось краснеть за своих соотечественников за рубежом, а, наоборот, я был им искренне рад. Когда видишь русских моряков (и морячек), наши величественные корабли, невольно начинаешь гордиться своей стра-

ной. Теперь я могу точно сказать: Россия — Морская Держава.

Но вернемся на наш корабль. «Штандарту» всего двенадцать лет, но из-за того, что он деревянный, выглядит парусник на все свои «исторические» триста. Впрочем, это только придает ему еще больше романтики и зрелости. История у фрегата необычная. Петр Первый построил его в 1703 году после обучения судостроению в Голландии и Англии. Это был первый российский военный корабль, который несколько лет оставался флагманом Российского флота. Однако, построенный в спешке из невыдержанного леса, он довольно быстро пришел в негодность. Корабль должны были отремонтировать, но этого не сделали, и через несколько лет стоянки в гавани он буквально развалился при попытке вытащить его тросами на берег. Екатериной I был издан Указ «заложить и сделать новый» корабль, однако высочайшее повеление так и осталось невыполненным.

В 1994 году группа энтузиастов начала строительство реплики фрегата «Штандарт». Через шесть лет, в 2000 году в Санкт-Петербурге фрегат торжественно спустили на воду.

Это был уникальный для России проект судостроительства, поскольку стояла задача максимально приблизить корабль к историческому собрату, с одной стороны, и учесть все современные требования безопасности и комфорта, с другой. Выше пушеч-

ной палубы историческая достоверность сохранена: все мачты и стены, бегучий и стоячий такелаж, шпиль, пушки, декоративное убранство сделаны с максимально возможным приближением к историческим. А там, где в петровские времена хранились бочки с водой, якорные канаты, пушечные ядра и порох, разместилась каюткомпания, электрогенератор, два дизельных двигателя мощностью 560 л.с. каждый, камбуз, гальюны и жилые кубрики для команды.

Всего в команде Штандарта может быть от 30 до 50 человек, включая трех вахтенных офицеров — профессионалов, которые контролируют работу матросов-волонтеров. Каждый желающий может вступить в команду, но для этого нужно хорошо теоретически подготовиться — после принятия заявки организаторы высылают аудио-лекции и электронные материалы для самостоятельного изучения.

Немного про матросский быт. Многие считают, что корабль — это романтика. Я тоже был в их числе, и надо сказать, что это действительно так. Но кроме соленых брызг в лицо, рассветов за штурвалом и бочонков с ромом есть также и обратная сторона — простая матросская жизнь. Эта жизнь делится на вахты: вахта, подвахта и сон, каждая по четыре часа. На вахте матрос стоит за штурвалом (сначала кажется, что это очень почетно, считаешь себя великим мореходом, но идти по компАсу, удерживая заданный

курс, довольно сложно, и гордость быстро сменяется сосредоточенностью), управляет всем такелажем (система снастей парусов). Работа, надо сказать, нелегкая. Укатывают (складывают) парус, как правило, четыре человека — мокрая парусина на ветру довольно сложно управляема. Здесь все по-честному: если боишься высоты, скажи сразу, и тогда тебя не будут заставлять работать наверху. Но если ты не сказал, что боишься, — лезь.

Подвахта поднимается по первой команде капитана на помощь вахте. При парусном аврале не пощадят даже сонную вахту. Кроме вахт, каждое утро начинается с уборки корабля: драить палубу, чистить гальюны — все по-настоящему. Стоять за штурвалом надо в любую погоду — шторм, грозу. Несмотря на то, что большая часть команды — это девушки, прекрасному полу там нелегко, и моей избраннице пришлось еще тяжелее, чем мне. Вообще это Вызов, который под силу не каждому. Но тот, кто его принимает, получает уверенность и внутреннюю стойкость. Это потрясающий опыт, и никакой «тимбилдинг» этого не заменит.

Участие в соревнованиях — это также интересный опыт работы в международной команде: команда фрегата состоит на 20-30% из европейцев, ищущих чего-то нового. Некоторые из них уже не в первый раз на «Штандарте» и многие фразы понимают по-русски.

... но вот «Штандарт» выходит на стартовую линию в открытое море. Это очень красивое зрелище: около ста парусников выстраиваются в одну линию (насколько это возможно), глушат двигатели и поднимают паруса. Четыре дня и ночи мы шли под парусами. За это время удалось пережить многое: многочисленные учебные тревоги «человек за бортом», десятки брасопок (управление парусами), ночевки в гамаке, песни с мачты, ночные парусные авралы. Отправляясь в путешествие с девушкой, я обрек себя и на испытание наших отношений. Для меня это оказалось одним из самых сложных путешествий. Но вместе с тем, одним из самых интересных и живых.

Путь Сантьяго

Паломничество по Пути Сантьяго или Святого Иакова, пролегающего по регионам Северной Испании, для меня остается пока что самым удивительным путешествием из всех совершенных. Какой-то конкретной цели в паломничестве у меня не было, скорее, был ее поиск, однако это не помешало мне пройти почти 800 километров пешком за 26 дней.

Путь Сантьяго — известный паломнический маршрут, по которому ходят уже 1000 лет и о котором писал в своей книге «Дневник мага» Пауло Коэльо. Город Сантьяго-де-Компостела, куда ведет этот путь, является третьей по значению святыней всего объединенного христианского мира

после Иерусалима и Рима. Причина такого почитания, которая дала городу прозвище «христианской Мекки», — величайшая реликвия Испании, мощи одного из двенадцати апостолов и лучшего друга Христа, Иакова, небесного покровителя страны.

Путь Сантьяго является также культурным маршрутом номер один в Европе и находится под защитой ЮНЕСКО, и в крупных городах пути много туристов, которые совсем не похожи на пилигримов. Вообще, паломничество засчитывается каждому, кто пройдет минимум 100 километров до Сантьяго пешком, либо проедет 200 на лошади или велосипеде. Проверяется путь паломничества по кременсиалу, паспорту паломника, в котором ставятся печати мест ночевки. После прохождения маршрута кременсиаль становится уникальным сувениром, который у каждого свой — все печати разные и очень красивые. При этом маршрутов, ведущих в Сантьяго, несколько — я выбрал тот, который описал в своей книге Коэльо.

Вот уже я стою на Пути и через

секунду-другую отправлюсь в долгую дорогу. Что это будет для меня? Первые неуверенные шаги в неизвестность — как у маленького ребенка — ничего необычного не происходит, и через несколько минут я иду уверенным шагом.

Сам Путь паломничества символически разделен на три больших участка: Пиренеи и леса Наварры, бесконечные поля Кастилии и Леона, цветущие сады и вечнозеленые леса Галисии, кельтского региона Испании. Первый символизирует страдания физические, поскольку является наиболее сложным, второй — страдания духовные, поскольку проводит паломников по золотисто-желтым полям, открывая глазам однообразную картину и позволяя погрузиться с головой в собственные мысли — неслучайно духовно слабые пилигримы предпочитают проезжать этот участок на поезде, а третий является достойным вознаграждением за предыдущие, поскольку контраст между унылыми полями и молодой зеленой листвой заставляет за считанные секунды забыть обо всех предыдущих проблемах.

Дорога эта действительно необычная. На Пути встречается много необычных людей. Например, пилигрим, идущий обратно без единого евро в кармане — обокрали в паломническом приюте, — или парень в широкой шляпе с ракушкой, со спокойными и задумчиво-счастливыми глазами, ведущий ослика со своей нехитрой поклажей.

Приюты для паломников также требуют отдельного слова. В Испании до сих пор сохранились многие из них, помнящие тех средневековых путников в рваных и грязных одеждах, знакомых нам по картинам художников. Когда останавливаешься в них, то время будто стирает все границы, и мы переносимся туда, где пастухи ночевали под открытым небом, а рыцари вызывали друг друга на дуэли из-за прекрасных дам. Однако и дубовые двухъярусные нары, и большая парафиновая свеча, и маленькая икона Христа в углу говорит о том, что по большому счету в этом мире ничего не изменилось с тех пор. В приютах, называемых по-испански «альберге», паломники знакомятся, готовят пищу, поют песни, а если путник останавливается в приюте при монастыре, коих тоже на Пути сохранилось достаточно, то велик шанс получить чашку чесночного супа, традиционного блюда пилигримов, и благословение на дальнейшую дорогу, а может, и жизнь, от сердобольных сестер.

Нигде я не видел такого единения людей и мыслей, такой искренности в чувствах и простоты быта. Однажды познакомившись с флейтисткой из Пражского симфонического оркестра, я был рад ей, как родной, в конце Пути, в Сантьяго...

«Дошел», — невольно вырвалось у меня при шагах на главной площади Сантьяго-де-Компостелла. Собор действительно поражает воображение, он совсем не такой, каким его представляешь, смотря на фотографию в Интернете. Воздвигнутый в XI веке в форме огромного креста, он по сей день является финальной точкой паломничества для большинства пилигримов. Туман. Кричат чайки,

моросит дождь. Однако в душе спокойно и светло. Архитектурное сооружение, к которому проделан такой долгий путь, заставляет трепетать сердце. Зачем я это сделал? всю дорогу я пытался ответить на этот вопрос...

Зарегистрировавшись в офисе пилигримов и получив компостеллу, свидетельство о совершении паломничества, я спешу на полуденную мессу для всех прибывших путников. И, хотя я так и не выучил за месяц дороги испанский, я слышал, как были произнесены слова: «Из Сен-Жан-Пье-де-Порт прибыл один пилигрим из России». Это я.

Я выхожу из собора, и мне предстоит пройти еще около 100 километров — в давние времена Путь Сантьяго паломники завершали на Финистерре, Краю Света — именно так называется мыс на Атлантическом побережье Испании (и в те времена это название было совершенно справедливым!), — сжигая там одежду вместе со

своими переживаниями и чувствами, тем самым как бы начиная новую жизнь и залечивая разбитые мозолями ноги морской водой. В качестве доказательства совершенного путешествия древние паломники, дойдя до Финистерры, подбирали ракушки, которыми изобилует побережье. Эта раковина стала символом паломничества по Пути Сантьяго.

Наблюдая, как гаснет последний закат на Пути Сантьяго, мне становится немного грустно. Все закончилось. Но этот конец — начало многих других Путей. Именно об этом говорит самая последняя стрелка, указывающая вдаль, в океан.

После моего возвращения домой друзья с улыбкой спросили: «Ну, и в чем смысл жизни?» Ответ на этот вопрос я нашел, прочитав надпись в туалете самого последнего приюта в Фистерре. Ну, вы знаете, что обычно пишут в туалетах. А тут вся дверь и стены были исписаны и изрисованы более чем на десяти языках просветленными паломниками... «Жизнь — это Учитель, а Любовь — урок, который предстоит усвоить».

